

«У меня было это с этим старым козлом,» сказала Амелия, садясь в свое кресло с глухим стуком. «У него больше ходов, чем у ловца, больше уклонений, чем у Фаджа, и он более изворотлив, чем Люциус Малfoy. Клянусь всем, что я узнал, у меня было еще пять вопросов».

Августа кивнула головой, делая глоток чая. «Если я больше никогда не услышу термин «ради всеобщего блага», это будет слишком рано».

Вмешался новый третий член комитета, Ангус Уэзерспун, назначенный министром Скримджером в качестве подачи фракции чистокровных. роль в войне с Волдемортом и что он единственный, кто может привести его к успешному завершению».

Амелия снова вспомнила, что Ангус, при всей его предполагаемой привязанности к посланию чистокровных, был также человеком, который мог очень быстро добраться до сути презентации или речи, и поэтому многие в Визенгамоте не ценили его именно по этой причине.

— Вы получили ответы, которые вас удовлетворили? — спросила она.

«Наш главный маг умеет много говорить, но мало», — ответил Ангус. «Если бы он был змеей, он бы поймал свою добычу, загипнотизировав ее своими словами».

Августа фыркнула. «И пусть его жертва ответит ему, что его смерть в качестве обеда или ужина была «для общего блага».

«Он считает, что прав, и не сожалеет об обращении с мистером Поттером, потому что считает, что его мотивы были чисты, и считает, что все нынешние «неприятности» действий мистера Поттера и эскалация войны были бы решены, если бы мистер Поттер снова оказался под стражей. снова его контроль, — продолжил Ангус.

«И это несмотря на то, что завещание одной из ведущих чистокровных семей было проигнорировано, и теперь он предлагает, чтобы завещания второй лидирующей чистокровной семьи также не учитывались до тех пор, пока «мистер Поттер не станет более трезвым и зрелым, чтобы взять на себя это бремя». "

Ангус принял дедовский подход, который использовал Дамблдор, и все, что Амелия и Августа могли сделать, это сохранять серьезное выражение лица. «Знаешь, Ангус, ты мог бы пройти прослушивание на его роль, если бы просто нашел способ получить то проклятое мерцание, которое использует Альбус», — сказала Амелия.

Разочарование отразилось на лице волшебника. «Дамблдор подмигнул нам и даже не ответил ни на один вопрос о сообщениях или слухах о событиях в Хогвартсе с тех пор, как мистер Поттер начал там учиться. Один из членов моей семьи только что окончил университет и говорил со мной о троллях, драконах, существах, камень, мертвые профессора DADA, василиски и Наследник Слизерина: и это было только в первые два года Поттера.

— Что за школа у них там? Что скрывается за этими слухами и как эти события повлияли на Поттера?

Августа поджала губы. «Я слышал от Невилла некоторые вещи, похожие на то, что вы упомянули, но Дамблдор так же скользок с нами в Совете управляющих, как и сегодня с нами в комитете. Вы не получите никаких ответов от этого человека. .

«Вместо этого, я думаю, нам нужно попросить кого-то другого. Кого-то, кто должен был присматривать за мальчиком Поттером, как только его распределили на Гриффиндор».

— Ты имеешь в виду Минерву МакГонагалл?

"Одинаковый."

«Ну что ж, позовем ее вниз», — решила Амелия, и они встали, чтобы выйти на обед.

Амелия хорошо знала Минерву МакГонагалл, и с первого момента, когда она села на трибуну для свидетелей, она поняла, что ей некомфортно. Было решено, что Августа с ее знаниями о Хогвартсе, основанными на ее роли в Правлении и на ее роли опекуна Невилла Лонгботтома, начнет допрос.

«Заместитель МакГонагалл, мы хотели бы, чтобы вы вкратце рассказали нам о событиях Хэллоуина 1991 года и об инциденте с троллем», — начала она.

МакГонагалл начала со вступительного заявления. «Альбус сказал мне, что предоставил DMLE полный отчет».

Амелия втянула воздух. «Инцидент с троллем? Я впервые об этом слышу».

Августа мягко, но твердо провела МакГонагалл через события того вечера Хэллоуина, от крика Квиррелла, предупреждающего о тролле, до обнаружения трех ее молодых львов в туалете девушки с бессознательным троллем.

«Так же было проведено внутреннее расследование того, как 12-футовому горному троллю удалось пробраться в сильно охраняемый замок, а затем как он забрел на второй этаж замка, а не в подземелья, как сообщил профессор DADA Квиррелл. ?" она спросила.

«Альбус сказал мне, что лично проведет расследование», — ответила МакГонагалл.

«А как насчет того, чтобы сообщить родителям юной мисс Грейнджер об опасности, с которой их маленькая дочь столкнулась той ночью? Я знаю, что если бы мой Невилл был в том туалете, а меня не предупредили, я бы сейчас призвал головы».

— Альбус сказал, что это вызовет чрезмерную тревогу у магловских родителей, если они будут беспокоиться о каждой мелочи жизни в волшебном замке.

Августа молчала, бросая на МакГонагалл и Дамблдора суровые взгляды, и через несколько секунд она действительно могла видеть, как они оба вздрогнули под ее взглядом.

— И что показало расследование?

Теперь МакГонагалл выглядела озадаченной. «Я не понимаю. Через несколько дней Альбус сообщил нам, что все было удовлетворительно рассмотрено и что нерешенных вопросов нет».

На лицах всех трех членов комитета отразилось недоверие. Затем, кивнув Августе и Амелии, Ангус задал свой вопрос. «Кто-нибудь объяснил юной мисс Грейнджер о концепции долга жизни и о том, что она в долгу жизни перед молодым мистером Поттером?»

— Долг жизни, мистер Уизерспун?

— Да, долг жизни. Из вашего рассказа о событиях стало ясно, что мистер Поттер рисковал собственной жизнью, чтобы спасти юную мисс Грейнджер, — все основные условия для долга жизни. Поэтому я еще раз спрашиваю: кто-нибудь объяснил мисс Грейнджер концепцию долга жизни».

МакГонагалл склонила голову. «Альбус сказал мне, что как магический опекун магглорожденных в школе, он не допустит ситуации с пожизненным долгом, существующей здесь».

Гермиона Грейнджер была на верхних галереях, слушая это свидетельство с растущим чувством ужаса. Ей придется изучить всю эту идею, но она звучала правильно. В то время как Рон пришел помочь Гарри только потому, что Гарри попросил его об этом, Гарри был тем, кто рисковал своей жизнью, чтобы спасти ее. Это все, что ей было нужно: и без того запутанная ситуация с наследством, буйство Гарри против Пожирателей Смерти, а теперь и долг жизни между ней и ним. Ей придется подумать об этом позже, а сейчас она снова сосредоточилась на показаниях.

Августа перешла от инцидента на Хэллоуин к задержанию в Запретном лесу. Она снова спросила МакГонагалл о деталях.

«Итак, позвольте мне разобраться в моих фактах», — сказала она, выслушав подробности. «Вы позволили юным первокурсникам выйти в Запретный лес после того, как сказали тем же первокурсникам на приветственном пиру, что Запретный лес был именно таким: запретным. лес?»

МакГонагалл кивнула. «Я не определял фактическое задержание. Наша практика заключается

в том, чтобы позволить учителям определять, каким должно быть задержание, и Хагрид вызвался взять непокорных учеников в ту ночь».

Августа кивнула, хотя и недовольна ответом. Она была достаточно хорошо знакома с правилами содержания под стражей в Хогвартсе, чтобы знать, что каждый учитель имеет большую свободу в определении типов и строгости наказаний, которые они будут использовать.

«Еще один случай, который мисс Грейнджер цитирует в своих статьях в «Пророке» и «Придире», связан с первым матчем по квиддичу, в котором мистер Поттер играл за Искателя, — продолжила она. «У вас была точка зрения на то, что произошло и что могло быть причиной этого?»

«Все, что я помню, видел, как мистер Поттер на своей метле внезапно дернулся, и в какой-то момент даже показалось, что он вот-вот упадет. свою метлу, чтобы не пораниться при падении, — ответила МакГонагалл.

«Значит, не было проведено расследование, чтобы определить, что могло вызвать этот инцидент?»

— Нет, — сказала она низким голосом.

«Давайте вернемся к концу первого года, инциденту, которому мисс Грейнджер уделяет некоторое время в своей статье. Что интересует меня и других членов нашего комитета, так это то, почему вы ответили трем молодым первокурсникам, которые пришли к вам с беспокойством. о философском камне, как и вы».

«Я хотел рассеять их страхи и сказать им, что все под контролем. Они были всего лишь первокурсниками, и им не следовало об этом беспокоиться. попали в ловушку».

«И все же те же самые трое первокурсников смогли пробить эту грозную оборону, и юный мистер Поттер снова оказался в положении, когда ему пришлось бороться за свою жизнь. По моим подсчетам, это как минимум три».

Августа видела, как Дамблдор вздрогнул от ее заявления. Поняла, сказала она себе, хотя и увидела, что реакция Дамблдора не осталась незамеченной другими членами комитета. Нет, она не хотела бы сейчас оказаться на месте Дамблдора.

«Итак, если я могу правильно обобщить первый год мистера Поттера, он столкнулся с горным троллем, чтобы спасти юного одноклассника, но никто не знает, как он попал в замок. Он столкнулся с существом, способным убивать единорогов, в качестве формы задержания в место, куда запрещалось ходить студентам. Он чуть не упал с метлы, и не ведется расследование, как это произошло. И, наконец, он с двумя друзьями, один из которых здесь, в этом зале, попытался предупредить вас о попытке на объекте, который вы охраняли и не обращали на них никакого внимания.

— Я что-нибудь пропустил?

Судя по этому резюме, даже МакГонагалл могла увидеть здесь закономерность. Г-н Поттер столкнулся с ситуациями жизни и смерти, и не было проведено никаких расследований или выводов, сделанных другими сотрудниками относительно того, почему это происходило. Только Альбус знал о них, и он только подмигивал ей и другим, когда возникали вопросы.

«Мы могли бы исследовать второй год», — продолжила Августа. «Вся полемика вокруг наследника Слизерина, окаменение студентов, в том числе снова юной мисс Грейнджер, и эти сообщения о том, как мистер Поттер столкнулся с 60-футовым василиском и убил его: все это кажется элементами сказки, а не сообщениями, которые можно было бы ожидать от ведущей магической школы Великобритании для наших маленьких детей.

«У вас есть какие-либо комментарии по поводу этих инцидентов? Почему родители мисс Грейнджер не были проинформированы об окаменении их дочери в течение определенного периода времени? Почему DMLE не был проинформирован о существовании и убийстве василиска, существа с ограниченным и волшебники столкнулись с большой подготовкой?»

Дамблдор воспользовался этим моментом, чтобы встать. «Внутренние дела и безопасность Хогвартса всегда были компетенцией и ответственностью директора Хогвартса. Члены этого комитета, рассматриваемые события были расследованы и решены. Студенты и дети нашего мира...».

Амелия встала, выплевывая ярость. «Ты ханжеский старый дурак. Студенты и дети нашего мира — это всего лишь... наши студенты и наши дети. Ты — директор Хогвартса, само собой, но мы доверяем тебе это положение, чтобы ты позаботился о нем». наши студенты.

«Но, кроме того, главный маг, у вас была возможность ответить на наши вопросы. Сейчас мы допрашиваем заместителя директора МакГонагалл в ее роли как заместителя, так и в ее роли главы факультета мистера Поттера. Поэтому мы должны попросить вас сесть. или мы попросим вас насладиться гостеприимством одной из наших камер в DMLE.

"У нас есть ваше сотрудничество?"

На лице Дамблдора тоже была ярость, и мерцание давно исчезло, но он напряженно кивнул и снова сел.

«Заместитель МакГонагалл, когда директора Дамблдора уволили из замка, почему вы не позвонили в DMLE в то время с продолжающимися отчетами и в отношении всей ситуации», — снова начала Августа после того, как шум разговоров в комнате комитета утих. .

— Я... верила, что Альбус позаботится об этом, — ответила она. «Я решил закрыть школу только тогда, когда мисс Уизли была доставлена в Палату и пропала».

«Все еще не связываетесь с DMLE даже тогда?»

«Нет, к тому времени события развивались так быстро, что Альбус снова появился и снова взял все на себя».

Затем вмешался Ангус. — Значит, не было расследования того, как была вновь открыта Тайная комната, и не было расследования слухов о том, что мисс Уизли была одержима темным предметом и направлялась открыть Комнату?

«Альбус сказал, что он позаботился и об этом, и что проблемы были решены настолько, насколько это было возможно», — ответила заместитель директора, теперь явно выглядевшая больной.

Амелия подумала, что может понять, через что проходит пожилая женщина. Вопросы, которые задавала Огаста, создавали образ заместителя директора, который не расследовал вопросы, угрожающие безопасности и благополучию школы; и глава дома, которая не заступилась за своих учеников. Вместо этого возникла слепая вера в директора и чувство потерянности, когда директора не было рядом.

МакГонагалл также производила впечатление пассивного актера, а не активного главы дома. Но Амелия задалась вопросом, были ли кто-нибудь из нынешних глав факультетов, за исключением Снейпа, сильными сторонниками своих учеников.

Тем не менее, были два основных вопроса, которые еще предстояло обсудить с Минервой, и, хотя Амелии не нравилось втягивать свою бывшую подругу в вопросы, было важно установить уровень заботы или отсутствия заботы, которым наслаждался Гарри Поттер как гриффиндорец и ученица Хогвартса. Она уже насчитала как минимум четыре крупных покушения на жизнь мистера Поттера за первые два года его пребывания в Хогвартсе, и события последних двух лет были такими же.

Августа подхватила нить ее вопросов. «Давайте перейдем к событиям четвертого курса мистера Поттера, мисс МакГонагалл, а точнее к вечеру Хэллоуина 1994 года.

«Я полагаю, что это был выбор чемпионов Кубком Огня. Не могли бы вы подробно рассказать нам о своих воспоминаниях об этих событиях?»

Внимание комнаты было приковано, и воцарилась тишина, пока МакГонагалл подробно рассказывала о выборе первых трех чемпионов, а затем о неожиданном добавлении Гарри Поттера. Затем она рассказала о встрече в соседней комнате, где Барти Крауч сказал судьям, Бэгмену и профессорам, что, поскольку имя Поттера появилось из Кубка, он заключил нерушимый магический контракт на участие в соревнованиях.

— Вас это не касалось, заместитель? Думали ли вы, что мистер Поттер сможет на равных конкурировать со студентами, которые были на три года старше его?

В этот момент лицо МакГонагалл излучало гордость и стыд. «Вы должны понимать, что к этому времени я считал, что мистер Поттер мало что может сделать. Погоня за сотней дементоров на третьем курсе, убийство василиска на втором: я думал и признаюсь, что верил, что он действительно Имя в Кубок.

«Я верил, что он действительно хотел соревноваться».

«Он был похож на человека, который хотел соревноваться?»

Голос МакГонагалл стал мягким и низким. «Нет. Он выглядел испуганным, даже испуганным».

«И почему вы снова не вызвали DMLE для расследования всего дела?»

Альбус сказал мне, что надеялся выкурить того, кто вписал имя мистера Поттера в Кубок. Он сказал мне, что, по его мнению, мистер Поттер не вписал его имя, а что кто-то сделал это с целью причинить ему вред. ."

«И никто не подумал сообщить ему, что если он не принял участие в турнире добровольно, то он может обратиться в Министерство или DMLE и заставить магический трибунал вынести решение о применимости магического контракта, не так ли?»

«Альбус сказал мне, что мистер Поттер согласился участвовать, чтобы помочь выяснить, кто его посадил».

Выражение недоверия на лице Августы повторили два других члена комитета. Сочувствовали гордой замдиректора: здесь рушился ее авторитет. Но у Августы было еще два вопроса.

— Минерва, — мягко сказала она. «Мы понимаем, что эти вопросы открывают мысли, которые кажутся вам неудобными. Мы почти закончили с нашими вопросами.

«На пятом курсе мистера Поттера, когда Долорес Амбридж была профессором DADA, мы знаем, что мистер Поттер обращался к вам по поводу отработок, выданных Амбридж. Вы помните, что вы ему сказали?»

МакГонагалл сглотнула и еще тише сказала: «Я сказал ему держать голову опущенной и по возможности не подвергаться задержаниям».

— Зачем ты сказал ему это?

«Я уже объяснил о правилах задержания в школе и о том, что никто не будет вмешиваться в задержания, назначенные другим профессором. Единственным человеком, имеющим право делать это, был бы директор Дамблдор, и он уже ясно дал понять, что хочет немного

расстояние между мистером Поттером и им самим».

— Это то, что ты хотел сделать?

"Нет!" — сказала она яростным тоном. Ее слова теперь выталкивали из нее

с спешкой. "Я не хотел этого делать.

«Я хотел защитить мистера Поттера. Он был сыном двух моих любимых львов, и когда я впервые увидел пришедшего в Хогвартс, я едва мог поверить своим глазам. Этот маленький, застенчивый ребенок, одетый на несколько размеров больше, чем ребенок Лили и Джеймса Поттеров?

Я был в ярости и зол.

«Я говорил Альбусу, что они худшие из магглов. Нельзя провести день с семьей, не имея представления о том, каковы люди на самом деле, и я знал, что, хотя они могут быть родственниками Лили, они худшие из них». маглов.

«Но когда я поделился своими опасениями с Альбусом, он сказал мне, что доволен прогрессом, которого добился Гарри, и что все идет так, как должно. Он сказал мне сохранять дистанцию между собой и мистером Поттером: мистеру Поттеру было важно осознать свое предназначение.

— И только когда я прочитал статьи мисс Грейнджер в «Пророке» и «Придире», я понял, что поступил неправильно с мистером Поттером. Вместо заботы и защиты, которых он ожидал от меня, я держал его на расстоянии вытянутой руки. длина.

«Я отверг ребенка моих любимых детей».

При этом МакГонагалл поднялась со своего места и повернулась лицом к Дамблдору. Его лицо побелело от силы слов, которые она ему адресовала.

«Вы обманули меня. Вы обманули многих других. Вы взяли ребенка Джеймса и Лили и превратили его в изолированного, одинокого и теперь явно склонного к суициду ребенка, который, наконец, находит свою цель в противостоянии демону, преследующему его жизнь.

«Темный лорд в его жизни — это ты, а не Волдеморт!»

Прежде чем кто-либо успел среагировать, Амелия опустила молоток. «Слушание комитета отложено».

<http://tl.rulate.ru/book/78856/2380185>